

Раздел IV.

НАУЧНЫЕ ПРОЕКТЫ КАФЕДРЫ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

УДК 930.85

Н. И. Безлепкин, В. В. Ворочай, А. В. Цыб

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ «СТАНОВЛЕНИЕ И ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ»¹

Исследовательский проект посвящен обоснованию научного статуса историографии, включающего, прежде всего, разработку философско-исторических вопросов в отечественной научной традиции. Главной научной проблемой, на которую направлен проект, является феномен истории в его двух основных проявлениях. С одной стороны, человек живет в «мире-как-истории», включающем космическую, биологическую, антропологическую составляющие. Историческое бытие и есть осмысленное, гуманизированное, т. е. преобразованное человеком бытие. Историчен смысл бытия, обретающий определенность в своей истории, как ее видит человек в различные эпохи. От масштаба историчности зависит и характер определенности: будет ли это определенность личности (ее идентичности и биографии), определенность народа (национальной истории, ее смыслового образа), определенность цивилизации и культуры (ее ценностных, смысловых доминант), определенность человечества (всемирно-

¹ Исследование осуществляется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 15-03-00488а, рук. проекта докт. филос. наук, проф. Н.И. Безлепкин.

историческое измерение, смысл и цель истории). С другой стороны, появление невероятного множества историографических и научно-исторических школ со времен Гекатея и Геродота, идентифицирующих себя в самых разнообразных теоретических интуициях, породило невероятное по своему разнообразию множество ответов на вечные вопросы историков: что есть история как процесс, что она есть как наука, изучающая и объясняющая течение этого процесса, из чего состоит «материя» и «эйдетическая» структура этого процесса, каков преимущественный предмет исторического знания, задающий его интенцию, в чем следует усматривать «атомизм» истории и какова природа исторического факта, принципы их сопряженности, структура их переплетения, в чем природа, причины и цели колоссальных исторических движений, похожих на океанические потоки, роль отдельной человеческой воли в этих движениях масс, и, наконец, комплекс проблем футурологического свойства: вопросы о возможности и степени возможности прогноза в историческом знании.

Философское осмысление истории проявляется в различных моделях исторического процесса и исторического знания. Еще в античности было зафиксировано различие между историей как процессом и историей как рассказом. Позднее осознание истории как рассказа было дополнено, а отчасти и заменено ее пониманием как знания, что в настоящее время зафиксировано как различие между так называемыми «раннеисторическими (мифологическими) описаниями» (В.Н. Топоров) и первыми опытами рационально-рефлексивных историографий. Процесс этот, ведущий начало с V века до н. э., получил особое развитие в эпоху общей сциентизации гуманитарных наук, истоки которой еще в Просвещении, но в полной мере развернувшуюся в XIX в. Инициаторами нового осмысления истории выступили философы-позитивисты, позднее к ним присоединились неокантианцы, предложившие свой вариант общенаучной методологии.

В России процесс научной рефлексии над историей получил развитие во второй половине XIX в. У его истоков стояли ученые, преимущественно связанные с университетами (профессиональные историки и философы), впервые попытавшиеся внедрить философию истории в систему университетского образования. Благодаря их стараниям философия истории начала преподаваться в университетах, стала академической дисциплиной. Специфика университетской философии истории состояла в том,

что основное внимание в ней уделялось разработке теоретико-методологических основ истории и эпистемологических аспектов истории как науки [1, с. 17–23]. Концепции исторического процесса часто подчинялись здесь исторической гносеологии, т. е. предварительно избранным философским установкам того или иного западно-европейского происхождения. Опыт университетской философии истории оказался очень плодотворен, хотя нельзя сказать, что поставленные проблемы были окончательно и однозначно разрешены.

Ценность научного наследия университетской философии истории сохраняет своё значение и по сей день, что обусловлено методологическим кризисом, в котором оказалась современная гуманитарная наука в нашей стране. Отказ от марксистской методологии и методологический вызов постмодернизма ставят под сомнение эпистемологическую вменяемость всего гуманитарного знания. Обращение к университетской философии истории, т. е. фактически к истокам теоретико-методологического направления в историографии и гуманистике, можно рассматривать как один из возможных путей выхода из методологического тупика. Насущным по-прежнему остается вопрос об эмансипации историографии от изжитых идеологий и выработке не догматического, но опирающегося на широко понимаемую научность, теоретического взгляда на историю. Вместе с тем, в основе этого процесса должен лежать не утилитарный подход, а выработка самостоятельных теоретико-методологических основ философско-исторического исследования и знания, обоснование научного статуса историографии, гуманитарного знания в целом. Актуальность исследования, таким образом, определяется как разработкой специальных фундаментальных комплексов философских проблем, так и поиском преодоления эпистемологического и методологического кризиса в гуманитарных науках.

Не менее значимой тематика исследования представляется и в контексте тех цивилизационных изменений, которые происходят в современной России. Модернизация российского общества актуализировала вопрос об отношении России к западной цивилизации, вновь обострила проблему выбора между самобытным и универсалистским путем развития. В русской философии эти вопросы традиционно осмыслялись в рамках философии истории.

Исследовательская актуальность работы определяется и тем, что в ней затрагиваются мало изученные аспекты историко-философского процесса в России. В последние годы интенсифицировались исследования по истории профессиональной, университетской философии. В то же время одним из доминирующих в русской философии направлений была и остается философия истории. Изучение университетской философии истории позволяет выработать более целостный взгляд на историко-философский процесс в России, полнее уяснить специфику философского осмысления истории, раскрыть содержание этого процесса и понятийную структуру исторического знания.

Становление истории как научной дисциплины в России, впервые обозначившееся в XVIII в., во второй половине XIX века получило поддержку со стороны философии, проявившей интерес к исторической проблематике. Развитие университетской философии истории является необходимой ступенью в разработке русской философии, в исследовании ее малоизученных проблем. Проект предполагает как разработку схолярной проблематики русской философии на примере одного из ее разделов – философии истории, – так и уточнение содержания самой университетской (профессиональной) философии истории, ее терминологии, читавшихся лекционных курсов, выработки методики преподавания, т. е. учебного процесса в целом. При этом не все философско-исторические работы профессиональных философов и историков (преподавателей университетов) находили прямое отражение в читавшихся ими курсах. В корпус источников по университетской философии истории входят и собственно исследования (статьи, монографии), написанные профессиональными философами.

Университетская философия истории в России до сих пор не была предметом специального историко-философского исследования, хотя ее теоретические источники многочисленны и разнообразны. Начало активного изучения теоретического и методологического наследия отечественных философствующих историков было положено в конце 1950-х–1960-е гг. томскими историками – А.И. Даниловым, Б.Г. Могильницким, Л.Н. Хмылевым [2; 3; 4]. На историко-философском факультете томского государственного университета стали проводиться конференции по теоретико-методологическим и философским вопросам истории, выпускаться

сборник «Методологические и историографические вопросы исторической науки», защищать диссертации. Особенности подхода томских ученых следует признать разработку вопросов источниковедения, теории, методологии и философии истории, сопоставление методологических и политических взглядов русских мыслителей, рассмотрение теоретико-методологических дискуссий на широком общественно-культурном фоне эпохи.

Теоретическая направленность исследований представителей академической историографии отмечалась также в крупнейших работах по русской историографии (Н.Л. Рубинштейн, Л.В. Черепнин, А.М. Сахаров, А.Л. Шапиро) [5; 6; 7; 8; 9; 10].

В 1970–2000-е гг. теоретическими вопросами истории стали активно заниматься в Москве и Ленинграде (Санкт-Петербурге). Для московской школы исследование теоретико-методологических вопросов истории приняло в большей степени историографический уклон. Эту проблематику активно стали разрабатывать профессиональные историки (С.О. Шмидт, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева, Р.А. Киреева, Л.П. Репина, Н.Г. Думова, М.Г. Вандалковская, В.Е. Иллерецкий, Н.В. Иллерецкая, Б.Г. Сафронов, Д.М. Володихин, и др.) [11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19] и в меньшей степени историки философии (В.Ф. Пустарнаков, В.К. Кантор, И.Н. Сиземская, Л.И. Новикова, П.С. Шкуринов) [20; 21; 22; 23; 24; 25].

Особенностью теоретико-методологической традиции осмысления истории в России, проводившихся в Ленинграде (Санкт-Петербурге) является сочетание историографического и философского анализа. Историографический подход был реализован в работах С.Н. Валка, О.Л. Вайнштейн [26], А.Н. Цамутали [27; 28], С.Н. Погодина [65; 74; 80], Н.И. Приймак, Е.А. Ростовцева, В.С. Брачева и др. Различным сторонам философского осмысления истории в России посвящены исследования А.А. Галактионова, А.Ф. Замалеева, Н.М. Дорошенко, Ю.В. Перова, И.С. Кона, О. Гнатюк [31], Н.Е. Копосова, К.Г. Исупова [30], А.Л. Казина [32], Б.Г. Соколова, И.А. Голосенко, В.В. Козловского [29], И.Д. Осипова. В результате петербургским ученым удалось добиться сочетания историографического описания с понятийно-концептуальной реконструкцией основных проблем теории, методологии и философии истории в России.

В 1970–1990 гг. традиция теоретико-методологического и философского осмысления истории в России стала изучаться в ряде региональных центров, таких как Казань, Омск, Пенза, Пермь, Екатеринбург, Самара, Нижний Новгород, Сыктывкар, Волгоград, Воронеж, Ростов на Дону и др. (О.В. Синицын [45; 46], Г.П. Мягков, А.С. Шофман [48], В.П. Золотарев, В.П. Корзун [34], В.П. Красавин [35], Н.И. Тарасова, И.Л. Андреева, О.Ф. Русакова [44], О.Б. Леонтьева [36; 37], В.В. Берус, Л.Е. Шапошников [33; 47], С.Н. Пушкин [41; 42; 43], Л.С. Моисеенкова, А.В. Макушин, П.А. Трибунский, Н.А. Трапш, А.С. Попов [39; 40], С.П. Рамазанов, А.Н. Нечухрин [38], Е.С. Кирсанова, А.В. Малинов и др. [49; 50; 51; 52; 53; 54; 55; 56; 57; 58; 59]).

Для методологии современных исследований по философии истории характерно использование обширного арсенала методов, в основе которой лежит метод ретроспективного анализа, а также единства конкретно-исторического описания и логической реконструкции проблем философии истории, что позволяет выявить, зафиксировать и восстановить философско-исторические воззрения отечественных мыслителей второй половины XIX – начала XX в. Принцип объективной интерпретации материала сочетается с типологизацией и систематизацией философско-исторических проблем. Как взаимодополнительные используются методы историографического и эмпирико-исследовательского описания. В качестве вспомогательного применяется метод реконструкции политического, культурного, теоретического контекстов бытования философии истории.

Отправной точкой исследования академической философии истории являются произведения русских мыслителей, прежде всего историков и философов XIX – начала XX в., из совокупности которых выделяются проблемы исторического знания, его структуры и функций; исторического процесса, его направленности и специфики; исторического сознания, его генезиса и структурной определенности. При этом активно используются результаты, достигнутые в смежных гуманитарных дисциплинах (историография, история культуры и др.). Основное внимание уделено анализу университетских курсов по философии, методологии и теории истории. Отсюда и соответствующие способы решения поставленных задач: анализ источников на основе сравнительно-генетического метода,

критический разбор источников, выявление базовых проблем академической философии истории и их последующая реконструкция, позволяющая представить университетскую философию истории как научно обоснованную философско-историческую систему и как необходимый этап и самостоятельное направление в русской философии истории.

Дополнительными способами решения задач служат историко-биографический подход, герменевтическое прочтение текстов и контекстуальный анализ проблем академической философии истории. Всесторонне учитываются достижения историков отечественной философской мысли и историографии (В.В. Зеньковский, Н.О. Лосский, Г.Г. Шпет, А.Ф. Лосев, Э.Л. Радлов, А.А. Галактионов, П.Ф. Никандров, В.В. Сербиенко, М.А. Маслин, А.И. Новиков, И.И. Евлампиев, Л.Н. Столович, П.С. Шкуринов, В.К. Кантор, Н.Л. Рубинштейн, А.Л. Шапиро, А.Н. Сахаров, А.Н. Цамутали, Б.Г. Могильницкий, Л.Н. Хмылев, А.И. Бродский, А.А. Ермичев, А.Ф. Замалеев, В.С. Никоненко, И.Д. Осипов и др.).

При анализе русской университетской философии истории выделяются три доминирующие темы:

- рефлексия над научной формой истории;
- основные концепции онтологии истории;
- основные концепции гносеологии истории.

Как показывает опыт исследований по философии истории в русской философии истории сложилось два основных направления: историософское и научное (теоретико-методологическое) [60, с. 7–10]. Историософский подход хронологически является более ранним. Он сформировался в русском средневековье под влиянием христианской концепции мировой истории. Поэтому в качестве основной его черты можно назвать признание религии (прежде всего христианства) главной движущей силой исторического процесса. К другим его отличительным чертам принадлежат деление народов на исторические и неисторические, допущение целесообразности и определенной направленности самого исторического процесса и, соответственно, возможности его завершения (эсхатология), критика понятия «исторический факт». Исторической фактичности историософский подход противопоставляет событийность исторического процесса, наличие в нем смысла. Вопрос о цели и смысле истории – один из признаков историософии. Смысл реализован в истории, он может быть известен (историк, по

мнению, например, П.Я. Чаадаева, должен быть пророком) или исчерпан (отсюда возможность эсхатологической перспективы). История с историософской точки зрения рассматривается как телеологическая структура, а субъекты исторического процесса понимаются по аналогии с живыми организмами. История, согласно историософской установке, развивается закономерно, но эта закономерность часто принимает вид провиденциализма. Ход истории однозначно предрешен, ее смысл и цель заранее определены, но эта определенность задается извне, история монологична. В историософских концепциях также разрабатываются проблемы исторического процесса, в которых предпринимается попытка обоснования единства (реального или идеального) истории. От уяснения этого единства, первооснову которого составляет либо субстанциальная множественность, либо умопостигаемая целостность сама по себе, зависит и решение вопроса о смысле истории. Кроме того, историософский подход проявляется в некоем подобии теургизма, т. е. поиске в истории тайны, подлинного смысла, сокрытого за эмпирическим покровом событий, знание которого доставляет статус демонической избранности, приближения к божественному. Историософия предполагает в истории своеобразную «глубину», «смысловое измерение», в котором и определяется ее подлинный ход. Историософский взгляд выносит смысл за пределы исторических событий, однако эта «глубина» истории не обязательно постижима разумным образом. Она может быть иррациональной и алогичной.

Иное понимание истории формируется в теоретико-методологическом подходе, предполагающем единообразие как данности исторического, так и самого исторического процесса. Согласно этому подходу, история представляет собой единый процесс, ход истории универсален для всех народов. Однако история как процесс отделяется от истории как формы знания. Исторический процесс осознается как совокупность фактов, значение которых устанавливается уже историей как научной дисциплиной. Значение факту приписывается и зависит от позиции интерпретации. Факт сам по себе недоступен, он опосредован источником, требующим истолкования и критики. Отсюда вариативность и фальсифицируемость истории, ее зависимость от позиции субъекта. Субъективный момент, придающий значение исторической фактичности, проявляется и на уровне исторического процесса как действующая в ис-

тории личность, обладающая разумом и волей и осознанно выбирающая свои действия, и на уровне формирования знания, где он воспринимается как деятельность ученого-историка.

Представители теоретико-методологического подхода впервые задаются вопросом об историческом сознании и ограничивают сомнением универсальность исторического процесса, указывая на его уникальность, а следовательно, относительность форм осмысления. Так формируется методология историзма. Субъективная составляющая истории, с одной стороны, указывает на внутренний детерминизм исторического процесса, смысл которого ничем не гарантирован, а с другой, – ограничивает эту имманентную причинность свободой воли [61, с. 101–106]. Проблемы исторической причинности, закономерности, бытования истории в качестве формы знания, а также историческая критика и интерпретация становятся центральными темами для данного подхода. Поэтому в рамках такого понимания истории разрабатываются преимущественно вопросы теории, методологии и эпистемологии истории. В теоретико-методологическом направлении впервые формулируется проблема исторического сознания, интерпретируемого как моральное сознание. История в данном случае понимается как творение, результат активности действующего в истории субъекта, который в своих поступках исходит из идеала, т. е. поступает императивно. Движущей силой истории выступает определяемая идеалом творческая мысль человека. Моральное сознание, создавая идеал, создает и историческую действительность. История как творческое преобразование внеисторического бытия есть результат свободного действия автономной личности, которая воспринимается как цель сама по себе и которая своим должным, принудительным поступанием преобразует действительность в историческую реальность.

Теоретико-методологический подход формируется в историографической традиции и окончательно складывается тогда, когда история становится проблемой для самой себя. Долгое время развитие философии истории шло совместно с развитием русской исторической науки. Методологические изыскания были следствием утверждения науки в качестве знания, начиная с XVIII в. Стимулом для разработки методологических вопросов исторической науки была полемика с современниками, вызванная расхождением во взглядах на задачи и приемы исторического иссле-

дования. Предметом научного интереса уже становится не сам материал, а способы его обработки и методы изучения. Ближайшим образом теоретико-методологический подход сосредоточивается на поиске оснований исторической науки, но в итоге выходит далеко за пределы историографических проблем.

В полной мере теоретико-методологический подход в изучении истории был реализован только в XIX в. в рамках университетской философии. Можно отметить несколько этапов его формирования. Подготовительный период был связан с рядом дискуссий первой половины XIX в. по философским вопросам истории: полемика М.Т. Каченовского и «скептиков» против Н.М. Карамзина; дискуссия о влиянии географических факторов на историю, вызванная работами К. Бэра конца 1840-х гг.; спор о достоверности в истории (Т.Н. Грановский, П.Н. Кудрявцев, С.С. Уваров); полемика М.М. Стасюлевича с московскими историками П.М. Леонтьевым и И.К. Бабстом о задачах и методах истории как науки [62, с. 204–224]; споры между представителями «государственной школы» в русской историографии (С.М. Соловьев, К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин) и славянофилами [63, с. 37–51].

С середины XIX в. начинается период активной разработки теоретико-методологической проблем историографии, вызванный рефлексией над научной формой истории. В университетах начинают читаться курсы по философии истории (в 1860–1861 гг. в Санкт-Петербургском университете М.М. Стасюлевич, в 1865–1866 гг. в Московском университете В.И. Герье). В.И. Герье удалось привить интерес к философии истории целому ряду своих учеников (Н.И. Кареев, П.Г. Виноградов, Р.Ю. Виппер) [64, с. 99–104; 65, с. 151–162; 66, с. 63–92; 67, с. 241–243; 68, с. 203–214; 69, с. 144–156; 70, с. 174–197; 71, с. 17–24; 72, с. 3–18; 73, с. 23–27]. Наиболее крупным произведением здесь были двухтомные «Основные вопросы философии истории» Н.И. Кареева (1883). В конце 1860-х – первой половине 1870-х гг. с рядом публикаций по философско-историческим проблемам выступил в Киеве И.В. Лучицкий [73, с. 174–192]. В Санкт-Петербургском университете философско-исторические исследования заняли заметное место в творчестве К.Н. Бестужев-Рюмина [75, с. 113–170], А.С. Лаппо-Данилевского [76, с. 114–135; 77, с. 89–95; 78, с. 157–171; 79] и Н.И. Кареева [80; 81, с. 55–64] после его переезда в

Санкт-Петербург. Продолжателями университетской философии истории стали представители младшего поколения историков-философов М.М. Хвостов, Д.М. Петрушевский, Н.А. Рожков, Н.М. Бубнов, Е.Н. Щепкин, В.М. Хвостов. Во втором десятилетии XX в. заметное влияние на университетскую философию истории стали оказывать философия жизни и философия всеединства. Данная исследовательская программа была реализована в трудах Л.П. Карсавина и С.Л. Франка. Теоретико-методологические проблемы разрабатывались в университетской философии истории в качестве философской основы гуманитарных и общественных наук (экономика, юриспруденция, государствоведение, литературоведение и др.). Не случайно, например, научное обоснование истории литературы было впервые дано именно Н.И. Кареевым. В рамках университетской философии истории еще не различается строго философско-историческая, собственно историографическая и социологическая проблематика. Поэтому часто социология отождествляется с философией истории и воспринимается как ее синоним.

Философской основой университетской философии истории в этот период выступали позитивизм и неокантианство. Позитивизм пытался перенести методологию естествознания на историю, полагая, что историческая реальность может быть постигнута такой, какова она есть. Доминирующими здесь становятся вопросы о наблюдаемости, доступности исторической реальности исследователю, о регулярностях и повторяемостях, которые можно зафиксировать в этой реальности. Первый вопрос привел к формулированию различных вариантов «исторической феноменологии», которая изучает историческую данность, а в узком понимании разрабатывает проблемы исторического источниковедения и методов обработки источников (интерпретация и критика). Ответ на второй вопрос привел к поискам исторической закономерности. Неокантианство сделало акцент на уникальности, единичности исторических событий, которые к тому же недоступны непосредственному наблюдению. С одной стороны, это означало, что в философии истории следует отказаться от поисков закономерности; исторические события не повторяются, они могут быть только описаны в своей уникальности. С другой стороны, историческая реальность оказывалась производной от познавательной деятельности субъекта, результатом его творческой активности, проекцией априорных схем, понятий и т. п. исто-

рика на то, что относится к сфере исторической данности. Доминирующими здесь становятся вопросы «исторического построения».

Второй позитивизм или эмпириокритицизм свел основные вопросы философии истории к необходимости пересмотра существующих языков описания истории, к анализу исторических понятий, разбору существующих схем исторического объяснения. Доминирующими здесь становятся вопросы «исторической терминологии». Теоретико-методологические искания в отечественной университетской философии истории вписываются в контекст современных им западноевропейских философско-исторических концепций, разрабатывавшихся на основе философских учений позитивизма и неокантианства.

Следуя положениям этих учений, русские мыслители предложили самостоятельные трактовки теоретико-методологических проблем историографии. Новизна и оригинальность их разработок определяется предложенной вариативностью философско-исторических концепций позитивизма и неокантианства. Исходной темой философско-исторических рассуждений в университетской философии истории была рефлексия над научной формой истории или даже попытка создать философию истории как науку (М.М. Стасюлевич). Подобные размышления приводили к сближению истории с другими научными дисциплинами и, одновременно, к поиску уникальности исторического метода и специфики предмета истории. К специальным вопросам университетской философии истории относятся проблемы онтологии истории. Под онтологией истории понимаются как различные варианты определения исторической реальности, так и теории исторического процесса. Наиболее распространенной становится эволюционная точка зрения на исторический процесс, попытка разработать теорию исторической эволюции. К проблемам онтологии истории относятся и поиски исторических законов, раскрывающих порядок бытия того сущего, которое мы называем историей. Неудачи в открытии исторических законов приводят к признанию не закономерности, а обусловленности исторического процесса, что реализуется в теории многофакторности исторического развития. К проблемам онтологии истории принадлежат также и различные варианты теории прогресса. В этих вопросах академическая философия истории теснее всего сближается с социологией.

На рубеже XIX–XX вв. вопросы онтологии истории были значительно потеснены исследованиями в области гносеологии истории. Познание истории само было осознано как первостепенный факт исторической науки. Способом познания исторической реальности было признано ее построение, конструирование. История может быть нами познана постольку, поскольку она есть наше создание, наше собственное творение. Были предложены различные сценарии исторического построения: номологический или номотетический, идиографический, типологический. К способам конструирования истории были отнесены идеи прогресса и исторического круговорота, группировка фактов по типу событий или состояний. Из частных методологических приемов наибольшего исследовательского внимания удостоились метод критического анализа текстов, сравнительно-исторический и метод пережитков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Бродский А.И., Малинов А.В.** Академическая и неакадемическая философия истории: Типологические характеристики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2004. № 2. С. 17.
- 2. Данилов А.И.** Эволюция идейно-политических взглядов Д.М. Петрушевского // Средние века. Вып. VI. М., 1955.
- 3. Могильницкий Б.Г.** Политические и методологические идеи русской либеральной медиэвистики середины 70-х годов XIX в. – начала 900-х годов. Томск, 1969.
- 4. Хмылев Л.Н.** Проблемы методологии истории в русской буржуазной историографии конца XIX – начала XX в. Томск, 1978.
- 5. Рубинштейн Н.Л.** Русская историография. М., 1941.
- 6. Сахаров А.М.** Историография истории СССР. Досоветский период. М., 1978.
- 7. Сахаров А.М.** Методология истории и историография (статьи и выступления). М., 1981.
- 8. Черепнин Л.В.** Русская историография до XIX века. Курс лекций. М., 1957.
- 9. Черепнин Л.В.** Отечественные историки XVIII—XX вв. М., 1984.
- 10. Шапиро А.Л.** Русская историография с древнейших времен до 1917 г. СПб., 1993.
- 11. Иллерецкий В.Е.** Революционная историческая мысль в России. (Домарксистский период). М., 1974.
- 12. Иллерецкий В.Е.** Сергей Михайлович Соловьев. М., 1980.
- 13. Иллерецкая Н.В.** Историко-юридическое направление в русской историографии второй половины XIX века. М., 1998.
- 14. Киреева Р.А.** Изучение отечественной историографии в дореволюционной России с середины XIX века до 1917 года. М., 1985.

15. **Киреева Р.А.** К.Н. Бестужев-Рюмин и историческая наука второй половины XIX века. М., 1990.
16. **Киреева Р.А.** Государственная школа: историческая концепция К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина. М., 2004.
17. **Сафронов Б.Г.** Историческое мировоззрение Р.Ю. Виппера и его время. М., 1976.
18. **Сафронов Б.Г.** Вопросы теории истории в работах М.С. Корелина. М., 1984.
19. **Сафронов Б.Г.** Н.И. Кареев о структуре исторического знания. М., 1995.
20. **Кантор В.К.** «Средь бурь гражданских и тревог...» Борьба идей в русской литературе 40-70-х годов XIX века. М., 1988.
21. **Кантор В.К.** «...Есть европейская держава». Россия: трудный путь к цивилизации. Историко-социологические очерки. М., 1997.
22. **Кантор В.К.** Феномен русского европейца. М., 1999.
23. **Новикова Л.И., Сиземская И.Н.** Русская философия истории. М., 1997.
24. **Пустарнаков В.Ф.** Университетская философия в России. Идеи. Персоналии. Основные центры. СПб., 2003.
25. **Шкуринов П.С.** Позитивизм в России XIX в. М., 1980.
26. **Вайнштейн О.Л.** Очерки развития буржуазной философии и методологии истории XIX–XX в. Л., 1979.
27. **Цамутали А.Н.** Борьба течений в русской историографии во второй половине XIX в. Л., 1977;
28. **Цамутали А.Н.** Борьба направлений в русской историографии в период империализма: Историографические очерки. Л., 1985.
29. **Голосенко И.А., Козловский В.В.** История русской социологии. М., 1995.
30. **Исупов К.Г.** Русская эстетика истории. СПб., 1992.
31. **Гнатюк О.Л.** Русская политическая мысль начала XX в. Н.И. Кареев, П.Б. Струве, И.А. Ильин. СПб., 1994.
32. **Казин А.Л.** Последнее царство. Введение в историософию России. СПб., 1996.
33. **Бенедиктов Н.А., Пушкин С.Н., Шапошников Л.Е., Шаталин Е.Н.** Философия истории в России – XIX век. Нижний Новгород, 1994.
34. **Корзун В.П.** Образы исторической науки на рубеже XIX–XX вв. (анализ отечественных исторических концепций). Екатеринбург-Омск, 2000.
35. **Красавин В.П.** Методологические проблемы социального познания в русской философско-социологической литературе конца XX века. Пермь, 1974.
36. **Леонтьева О.Б.** Марксизм в России на рубеже XIX – XX веков. Проблемы методологии истории и теории исторического процесса. Самара, 2004.
37. **Леонтьева О.Б.** «Субъективная школа» в русской мысли: Проблемы теории и методологии истории. Самара, 2004.
38. **Нечухрин А.Н.** Смена парадигм в русской историографии всеобщей истории (90-е гг. XIX в. – 1917 г.). Деп. в ИНИОН. Гродно, 1992.
39. **Попов А.С.** Социологическая методология отечественной истории. Историографические очерки. Пенза, 1999.
40. **Попов А.С.** В.О. Ключевский и его «школа»: Синтез истории и социологии. М., 2001.
41. **Пушкин С.Н.** Очерки русской историософии. СПб., 1996.

42. **Пушкин С.Н.** Историософия евразийства. СПб., 1997.
43. **Пушкин С.Н.** Историософия русского консерватизма XIX века. Н. Новгород, 1998.
44. **Русакова О.Ф.** Философия и методология истории в XX веке. Екатеринбург, 2000.
45. **Синицын О.В.** Кризис буржуазной исторической науки в конце XIX – начале XX в.: неокантианское течение. Казань, 1990.
46. **Синицын О.В.** Неокантианская методология истории и развитие исторической мысли в России в конце XIX – начале XX вв. Казань, 1998.
47. **Шапошников Л.Е.** Очерки русской историософии XIX – XX в. Н. Новгород, 2002.
48. **Шофман А.С.** Михаил Михайлович Хвостов. Казань, 1979.
49. **Малинов А.В., Погодин С.Н.** Александр Лаппо-Данилевский: историк и философ. СПб. 2001.
50. **Малинов А.В.** Философия истории в России. Конспект университетского спецкурса. СПб. 2001.
51. **Малинов А.В.** Философия истории в России XVIII века. СПб., 2003.
52. **Малинов А.В.** К.Н. Бестужев-Рюмин: Очерк теоретико-исторических и философских взглядов. СПб., 2005.
53. **Малинов А.В.** Павел Гаврилович Виноградов: Социально-историческая и методологическая концепция. СПб., 2005.
54. **Малинов А.В.** Историко-философские этюды. СПб., 2007.
55. **Малинов А.В.** Теоретико-методологические искания в русской исторической и философской мысли второй половины XIX – начала XX века. СПб., 2009.
56. **Малинов А.В., Прохоренко А.В.** Философия истории в России. Материалы к лекционному курсу. СПб., 2010.
57. **Малинов А.В., Погодин С.Н.** Владимир Иванович Герье. СПб., 2010.
58. **Малинов А.В.** Русская философия: исследования, история, историография. СПб., 2013.
59. **Малинов А.В.** Очерки по философии истории в России. В 2 т. СПб., 2013.
60. **Малинов А.В.** Философия и методология истории в России. СПб., 2015.
61. **Малинов А.В.** Идея исторической закономерности в университетской философии истории // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2004. № 2. С. 101-106.
62. **Малинов А.В.** Философско-исторические взгляды М.М. Стасюлевича // Страницы истории: Сб. научн. ст., посв. 65-летию со дня рождения профессора Григория Алексеевича Тишкина / Отв. ред. Р.Ш. Ганелин; сост. А.С. Крымская. СПб., 2008.
63. **Малинов А.В.** Философия русской истории С.М. Соловьева // Вече. Журнал русской философии и культуры. Выпуск 20. СПб., 2009.
64. **Малинов А.В., Погодин С.Н.** Цивилизационное единство истории: философия истории Н. И. Кареева // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Том III. № 4 (12). С. 99-104.

65. **Погодин С.Н.** Владимир Иванович Герье как историк и методолог // Вопросы истории. 2004. № 10. С. 151
66. **Малинов А.В.** «Биология общественных организмов»: Социально-историческая концепция П.Г. Виноградова (К 150-летию со дня рождения) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Том VII. № 4. С. 63-92
67. **Малинов А.В., Погодин С.Н.** Павел Гаврилович Виноградов: портрет ученого в историческом интерьере // Клио. 2005. № 2. С. 241-253.
68. **Малинов А.В., Погодин С.Н.** Павел Гаврилович Виноградов. Теоретико-методологические взгляды П.Г. Виноградова // Клио. 2005. № 3. С. 203-214.
69. **Малинов А.В., Погодин С.Н.** П.Г. Виноградов – историк-медиевист и методолог, университетский профессор и общественный деятель // Вопросы истории. 2005. № 12. С. 149.
70. **Погодин С.Н.** Павел Гаврилович Виноградов (1854–1925) // Новая и новейшая история. 2006. № 2. С. 174-197.
71. **Малинов А.В.** Теория исторического познания Р.Ю. Виппера // Клио. 2009. № 3. С. 3-18
72. **Малинов А.В.** Теория исторического познания Р.Ю. Виппера // Клио. 2009. № 4. С. 17-24.
73. **Малинов А.В.** Теория исторического процесса Н.И. Кареева // Клио. 2013. № 2 (74). С. 23-27.
74. **Погодин С.Н.** Иван Васильевич Лучицкий (1845–1918) // Новая и новейшая история. 2000. № 6. С. 174.
75. **Малинов А.В.** К.Н. Бестужев-Рюмин: Очерк теоретико-исторических и философских взглядов (К 175-летию со дня рождения) // Вече. Альманах русской философии и культуры. Выпуск 16. СПб., 2004.
76. **Малинов А.В.** А.С. Лаппо-Данилевский // Вече. Вып. 12. СПб., 1999.
77. **Малинов А.В.** Основные принципы неокантианской философии истории А. С. Лаппо-Данилевского (к 150-летию со дня рождения) // Вопросы философии. 2013. № 12. С. 89-95.
78. **Малинов А.В.** От методологии истории к теории обществоведения (из лекций академика А.С. Лаппо-Данилевского) // Эпистемология и философия науки. 2014. Т. 41. № 3 (40). С. 157-171.
79. **Ростовцев Е.А.** А.С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа. Рязань, 2004.
80. **Погодин С.Н.** «Русская школа» историков: Н.И. Кареев, И.В. Лучицкий, М.М. Ковалевский. СПб., 1997.
81. **Малинов А.В.** Вл. Соловьев и Н.И. Кареев (К истории взаимоотношений) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. № 2. С. 55-64.